

История русской философии в Ленинградском-Петербургском университете*

И. Д. Осипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Осипов И. Д.* История русской философии в Ленинградском-Петербургском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 247–255. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.205>

В статье анализируются особенности становления русской философии как учебной дисциплины в Ленинградском-Петербургском университете. В этой связи рассмотрены некоторые вопросы изучения русской философии в курсах профессоров П. Ф. Никандрова и А. А. Галактионова, выявлены методологические и мировоззренческие основания их учебных пособий. Подчеркивается, что данный этап изучения русской философии в Ленинградском университете может быть охарактеризован как критический; в этот период стало возможно детально изучить концепции многих ранее неизвестных широкому читателю мыслителей. Исследуется также специфика преподавания русской философии на кафедре истории русской философии под руководством профессора А. Ф. Замалеева. Раскрыты концептуальные положения, которые легли в основу новой исследовательской методологии. Они были основаны на целостном изучении русской философии в контексте развития духовной культуры, что позволяло выявить в русской философии некоторые особенности: антропологизм, морализм, гносеологический реализм и др. Важное место в статье занимает анализ курса «Политическая мысль в России» в Петербургском университете, определены его структура и основные методологические положения. Аргументируется, что преподавание русской политической мысли строилось исходя из учета сложившихся в российском обществе традиций государственности и политического сознания. Делается вывод о том, что в процессе становления русской философии как научной и академической дисциплины в Ленинградском-Петербургском университете возникли объективные сложности, связанные с переосмыслением методологии историко-философской науки, выработкой новой парадигмы социогуманитарного и философского знания. Коллективными усилиями ученых кафедры истории русской философии данные проблемы получили адекватное научное решение.

Ключевые слова: русская философия, культура, духовность, личность, свобода, история.

Целью статьи является анализ особенностей становления истории русской философии как академической дисциплины в Ленинградском-Петербургском университете в условиях масштабных изменений в российском социогуманитарном образовании. Воссоздание в 1940 г. философского факультета в Ленинградском

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-011-00144 «Теоретическое наследие философии в Ленинграде-Петербурге. Вторая половина XX века»).

университете сыграло важную роль в развитии логики, марксистских этики и эстетики, истории философии; внимание историков философии было сосредоточено на обосновании материалистической традиции отечественной философии. Глубокое и интересное по своему содержанию теоретическое наследие философов-идеалистов В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Г. В. Флоровского, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева и многих других было недоступным не только студентам, но и большинству преподавателей. В результате политизации философского знания русская философия во многом рассматривалась вне связи с метафизическими и религиозными тенденциями в ее истории, хотя основная проблематика отечественной философии вырабатывалась в процессе изучения российскими мыслителями европейского Просвещения, немецкой классической философии, философии позитивизма и материализма, европейской философии XIX–XX вв. Серьезные изменения в изучении русской философии в Ленинградском университете начались с работ профессоров А. А. Галактионова и П. Ф. Никандрова. В первую очередь следует назвать их учебное пособие «История русской философии» (1961), а также выдержавшую несколько переизданий книгу «Русская философия IX–XIX веков» (1970). В них аргументировалась мысль о специфике русской философии в контексте «многообразных связей отечественной философии с западноевропейской научной и философской мыслью» [1, с. 459]. Поэтому характеристика историографии русской философии А. А. Галактионова и П. Ф. Никандрова как «западнической» [2, с. 9] заслуживает внимания. Но при этом данное суждение следует уточнить, так как ученые обращали внимание также и на национальные особенности русской философии, связанные с ее формированием в различных социокультурных обстоятельствах. По их мнению, повторив основные моменты теоретического содержания европейской мысли, русская философия заявляет о своей самостоятельности в 40-е годы XIX в., а с 60-х годов оказывает все большее влияние на славянские страны и приобретает авторитет в передовых странах Европы. В учебном пособии получило свою формулировку и положение о «преемственности и поступательном характере движения» русской философской мысли. Авторы стремились выявить в истории отечественной философии то новое, что вносил каждый крупный отечественный мыслитель сравнительно со своими предшественниками. А. А. Галактионов и П. Ф. Никандров полагали, что русская философия свободна от всякого отвлеченного теоретизирования и главным делом отечественных мыслителей было заимствование достижений науки и философии западноевропейских народов и включение их в структуры национального происхождения. На рубеже XIX–XX вв. все возрастающее влияние марксизма приводит к коренной перестройке русского философского мирозерцания, и отныне все старые доктрины обнаружили свою архаичность, а русская мысль устремилась «к диалектическому материализму, материалистическому объяснению истории и пролетарскому социализму» [3, с. 706.]. Научная ценность, гуманизм, гражданственность и социально-политическая актуальность русской мысли обретены ею в поисках ответов на насущные вопросы жизни.

Хотя в работах А. А. Галактионова и П. Ф. Никандрова проявилась определенная идеологизация и политизация русской философии, следует признать и то, что ученые уделяли серьезное внимание раскрытию содержательных аспектов «идейной борьбы» материалистов и идеалистов Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Г. В. Плеханова с идеалистами и религиозными мыслителями В. С. Соловьевым,

Б. Н. Чичериным, А. И. Введенским, С. С. Гогоцким и Н. Н. Страховым. В этой связи анализировались аргументы полемизирующих сторон, что давало возможность выявить собственно философскую проблематику, получившую отражение в полемике. И хотя авторы не затрагивали концепций русских мыслителей XX в., но использование ими критической методологии оказалось продуктивным и для последующего анализа идей Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова. Данный этап изучения истории русской философии в Ленинградском университете может быть назван критическим, так как в процессе критики появлялась возможность изучить концепции ранее неизвестных советскому читателю мыслителей и их работ; критически исследуя философские воззрения В. С. Соловьева или Н. А. Бердяева, можно было детально рассмотреть их философскую концепцию. Стало возможно изучать русскую философию как своеобразный интеллектуальный и духовный феномен, сравнимый с иными национальными философскими школами. Это сыграло важную роль в процессах трансформации философской культуры в направлении гуманистического марксизма, «русского марксизма», аксиологии культуры и общества. Говоря о важном значении ранних работ Маркса и Энгельса для этих процессов, следует особо упомянуть и русскую философию, ознакомление с которой советскими читателями способствовало отходу от догматического и политизированного марксизма. И неслучайно то, что перестройка сопровождалась переизданием большими тиражами ранее недоступных работ В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Е. Н. Трубецкого, П. Я. Чаадаева и др. Их сочинения сыграли важную роль в либерализации советской духовной культуры.

Интересно и то, что авторы учебного пособия анализировали наряду с философскими идеями и социально-политические воззрения мыслителей, что может быть объяснено тем, что в русской мысли теоретическая и практическая составляющие философского знания зачастую совпадают. Это в какой-то мере обусловлено онтологической природой русской философии, стремлением понять глубинные основания бытия и познания. Онтологизм как специфика русской мысли не раз отмечался историками русской философии. В. В. Зеньковский писал: «За исключением небольшой группы правоверных кантианцев, русские философы очень склонны к так называемому онтологизму при разрешении вопросов теории познания, т. е. к признанию, что познание не является первичным и определяющим началом... Русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру» [4, с. 15–16]. Независимо от своих мировоззренческих установок многие русские философы делали практические выводы из абстрактных рассуждений о человеке и обществе, разрабатывая этико-социальный идеал. Согласно А. Ф. Замалееву, онтологическая константа русской философии определила три типа философствования: «экзистенциальный, историсофический и социально-политический. Каждый из этих типов разделяется на соответствующие течения: экзистенциальный представлен художественной антропологией и этикой, историсофический — философией истории, философией религии и философским россиеведением, социально-политический — либерализмом, радикализмом и консерватизмом» [5, с. 4–5]. Но имеется и другая причина схождения теоретического и практического разума в русской философии — ее стремление к освобождению общества от всего негативного. Русская философия строится на органичном синтезе научного просвещения и нравственного воспитания, направ-

ленного на формирование личности, ответственной за свои действия перед обществом. Данная особенность русской мысли близка идеалу античной философии как мудрости-Софии и была реализована в философии всеединства В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, интуиция всеединства свойственна и учению А. С. Хомякова о соборности. При этом следует отметить, что, несмотря на некоторые позитивные аспекты критического этапа рассмотрения истории русской философии в Ленинградском университете, ее свободное изучение было затруднено; исследователю приходилось сосредоточивать свое внимание на классовых интерпретациях идей тех или иных мыслителей. В результате создавалась искаженная и далекая от реальности и подлинной диалектики картина историко-философского процесса в России.

Следующий этап изучения русской философии в Петербургском университете определяется открытием в 1990 г. кафедры истории русской философии. Исполняющим обязанности заведующего кафедрой стал профессор В. С. Никоненко, который вел занятия по русской философии на философском факультете и защитил докторскую диссертацию «Материализм Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева». В дальнейшем заведующим кафедрой был избран ученик А. А. Галлактинова — профессор А. Ф. Замалеев, известный специалист по истории русской философии, автор ряда фундаментальных работ по средневековой русской философии. На кафедре реализуется новая методологическая парадигма русской философии, которая отличается комплексным подходом к пониманию историко-философского процесса в России, синтезом исторического и логического в изучении русской философии во всем ее концептуальном многообразии и целостности. Русская философская культура рассматривается как мир духовного богатства и интеллектуальных поисков. Утверждаются принципы концептуального многообразия русской философии, оригинальности ее аксиологии и методологии, которые свидетельствуют о том, что в философской культуре России «в своей длительной исторической эволюции от эпохи Средневековья до XX столетия... ставились вопросы и решались проблемы, актуальные для всей мировой философской науки» [6, с. 4]. Данное положение утверждает необходимость конкретного и всестороннего изучения генезиса и формирования русской философии в России, исключения ее политизации и идеологической интерпретации. В программе курса «История русской философии» (1992) подчеркивалась необходимость избежать растворения русской философии в религиозной традиции. Хотя русская философия и «развивалась под преимущественным воздействием христианства, прежде всего православия, она, тем не менее, никогда не была ни христианской, ни православной в ортодоксально-церковном смысле». При этом заметим, что в России были мыслители, которые исследовали рационально-научные проблемы философии, однако их работы по своей глубине и оригинальности уступают религиозной мысли, славянофильству, философии всеединства, софиологии, космизму, «метафизике сердца», объединяющей истину, добро, красоту и любовь, философское знание и религиозную веру. В сложном процессе взаимодействия религиозного и рационального начал духовной жизни, веры и разума проявился неклассический характер русской философии. Цель исследования русской философии заключается в изучении диалектики ее становления в многообразии и противоборстве различных по своим идейным и ценностным основаниям концепций и направлений, и русская филосо-

фия не может быть отождествлена с литературой или публицистикой. Здесь может быть поставлен вопрос об истории и перспективах исследования русской философии, ее национальных и универсальных формах, преодолении ее чрезмерного возвышения в мировой философии. «Нам следует избавиться от одной, несомненно, вредной иллюзии, будто русская философия достигла своего совершенства и не нуждается более ни в каком развитии. Она еще даже не до конца отпочковалась от духовности, не разорвала пуповину, соединяющую ее с религией, литературой, искусством» [7, с. 3].

Развивая новую исследовательскую методологию, профессор В. С. Никоненко опубликовал монографию «Русская философия накануне Петровских преобразований» (1996), в которой дан всесторонний анализ идейной жизни русского общества второй половины XVII столетия, воззрений протопопа Аввакума, Юрия Крижанича, Симеона Полоцкого. В своих рассуждениях он исходил из культурологического анализа истории философии и писал о том, что если рассматривать историю как простую смену социально-экономических формаций, происходящих в результате классовой борьбы, то можно упустить из виду всю сложную картину формирования философских культур разных эпох. По его мнению, необходимо «расширить угол исторического воззрения и рассматривать в историческом процессе в качестве существенных не только материальную, фактологическую сторону, но и жизнь духовную, развитие сознания и самосознания отдельных людей и народа в целом» [8, с. 3], т. е. социокультурный процесс в целом. Сформулированный В. С. Никоненко культурологический подход к истории философии получил поддержку у современных историков философии, отмечающих, что «философия истории философии включает различные исследовательские темы: методология и аксиология историко-философского знания, универсальные и национальные особенности историко-философской науки, ее теоретические и социокультурные предпосылки» [9, с. 7]. Преподаватели кафедры защитили докторские диссертации: А. А. Ермичев «Русская философия как целое. Опыт историко-систематического построения», И. Д. Осипов «Философские основания русского либерализма. XIX — начало XX века», А. И. Бродский «Обоснование морали в русской философии XIX–XX вв. Логико-эпистемологические аспекты», А. В. Малинов «Философия истории в России». Под руководством преподавателей кафедры были также защищены десятки кандидатских диссертаций по русской философии и культуре. Все это в значительной мере способствовало утверждению новой исследовательской и учебно-методической парадигмы истории русской философии.

Особое внимание на кафедре уделялось публикации трудов классиков русской философии: Н. А. Бердяева, Н. И. Кареева, К. Н. Леонтьева, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, П. Я. Чаадаева, Б. Н. Чичерина, М. М. Сперанского, Н. М. Коркунова, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина и других. Был издан трехтомник «Антология русской философии» (2000). Данная работа привела к уточнению категориального аппарата русской философии, преодолению идеологических и классовых оценок творчества ряда выдающихся отечественных мыслителей, в целом способствовала деполитизации и деидеологизации истории русской философии. Выяснилось, что русская философия являлась школой большой и свободной мысли, обладала теоретическим и культурным своеобразием. Было также показано, что основной духовной интенцией русской философии является прежде всего гуманистический

идеал воспитания личности и нравственного просвещения народа. Моральный пафос и поиск нравственного мира во многом отражали специфику менталитета русских мыслителей и стали естественным итогом их теоретических рассуждений. Принципиально важна для понимания специфики русской философии категория соборности, получившая особое значение в философии славянофильства. В ней отразился важнейший для русской культуры принцип единства личных и общественных ценностей, веры, разума и чувства, индивидуальной свободы и социального служения. Категория соборности стала аксиологической и онтологической предпосылкой ряда направлений русской мысли — от радикализма до консерватизма. Однако соборный дух проявился в русской мысли и более универсально, национальный и патриотический идеалы в концепциях многих русских мыслителей соседствуют с идеалом общечеловеческим. Идеал всемирной отзывчивости, отстаиваемый В. С. Соловьевым и Ф. М. Достоевским, А. И. Герценом и Н. А. Бердяевым, делает русскую мысль созвучной нынешнему миру с его заботами и страстями и соответствует главным духовным интенциям как Востока, так и Запада. На кафедре читались курсы по украинской, белорусской, еврейской и тюркской культурам, культуре кавказских народов, что помогало понять своеобразие отечественной философской культуры.

Очевидно, что в ходе историко-культурной и идейной эволюции, перешагнув через разные «пороги» и пройдя всевозможные испытания, русская философия постепенно обрела свою неповторимость. Б. П. Вышеславцев писал: «Основные проблемы мировой философии являются, конечно, и проблемами русской философии. В этом смысле не существует специально русской философии. Но существует русский подход к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения. Разные нации замечают и ценят различные мысли и чувства в том богатстве содержания, которое дается каждым великим философом» [10, с. 154]. В. В. Миронов называет познавательное отношение русских мыслителей «гносеологическим реализмом» и определяет его следующим образом: «Человек видит мир проникающим в себя и себя, входящим в мир, человек не противопоставляется миру, но принадлежит миру и не сомневается в принципиальной познаваемости мира» [11, с. 81]. По мнению ученого, кроме интеллектуального, рационального, логического видов познания, огромная роль в русской философии отводится непосредственному постижению реальности, интуиции, чувственному опыту. В значительной мере «гносеологический реализм» проявился в «органическом методе» В. С. Соловьева, «живом знании» славянофилов, синтетическом подходе Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Н. Н. Страхова.

Представляется, что «русский поход» заключается также и в решении политико-правовых проблем с позиции справедливости, правды. Новый курс русской философии политики и права, который читался в Петербургском университете, потребовал коренного изменения существующей теоретической парадигмы, сложившихся идеологических оценок, включения в учебный процесс принципиально новых теоретических источников. В учебном пособии А. Ф. Замалева, И. Д. Осипова «Русская политология. Обзор основных направлений» политическая мысль России рассматривается как область философско-гуманитарного знания, возникшая из стремления постичь природу и специфику русской государственности, желания сохранить и укрепить его культурно-историческое бытие

и национальное своеобразие. Авторами отмечается, что «именно в области политического мышления достигнуты наиболее значительные результаты в русской философии» [12, с. 208]. В книге конкретно рассмотрены основные направления русской политической философии с эпохи Средневековья до XX столетия, учитывается связь тех или иных политических теорий и ценностей с соответствующими политическими институтами и системами власти. Детально исследуются такие направления политической мысли, как консерватизм, радикализм, либерализм, большевизм и сталинизм, на основе чего делается вывод о том, что в политике не существует однозначных критериев прогресса и совершенства, каждый народ живет по своим идеалам, следуя собственным обычаям и традициям. Сохранение традиций способствует стабилизации общественной жизни. В дальнейших исследованиях развивается данная тема и аргументируется, что в русской политической мысли получили отражение «как универсальные, обусловленные социальным прогрессом, пониманием значения личных и социальных прав, формированием демократического правового государства закономерности, так и национальное своеобразие, отмеченное влиянием геополитических, историко-культурных и иных особенностей» [13, с. 4]. Диалектика универсального и национального повлияла на онтологию и аксиологию российской государственности и права как духовно-органической формы взаимодействия различных народов и культур, издавна населяющих Россию. Политический разум российского народа заключался в приверженности этике социально-политического единства; это позволило сохранить, несмотря на смуты и революции, государственность в различных ее формах и духовную культуру. Единство в многообразии — формула данного социально-политического единства.

В заключение отметим, что в процессе изучения истории русской философии как научной и академической дисциплины в Ленинградском-Петербургском университете было сделано многое для создания новой методологической парадигмы русской философии, преодоления прежних марксистских идеологем. Вместе с тем возникают и новые сложные вопросы историографии и методологии русской философии: проблема «наличия двух историй философии — русской философии и философии в России, неясности с определением ее начал, проблема полноты ее объема и адекватности ее реалиям историко-философского процесса» [14, с. 237]. Они носят во многом дискуссионный характер и требуют комплексного и углубленного решения совместными усилиями российских ученых, а также исследователей из других стран. В связи с этим следует отметить наметившуюся плодотворную интеграцию ученых в Международном центре изучения русской философии в Петербургском университете, а также научные конференции, посвященные истории русской философии и культуры, которые проходят в рамках деятельности этого центра. Обратим особое внимание на выпуск интересного альманаха русской философии и культуры «Вече», который существует уже длительное время; в нем рассматриваются разнообразные актуальные методологические и методические вопросы изучения отечественной философии и культуры. Отметим и то, что в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» на протяжении длительного времени публикуются материалы, посвященные русской философии и культуре. Все это, несомненно, способствует углублению наших знаний о них.

Литература

1. Галактионов, А. А. и Никандров, П. Ф. (1961), *История русской философии*, М.: Изд-во социально-экономической литературы.
2. Замалеев, А. Ф. (2015), *Философская мысль в России XI–XX веков*. СПб.: Петрополис.
3. Галактионов, А. А. и Никандров, П. Ф. (1989), *Русская философия IX–XIX вв.* Л.: Изд-во ЛГУ.
4. Зеньковский, В. В. (2001), *История русской философии, в 2 т.*, М.: Академический проект, Раппорт.
5. Замалеев, А. Ф. (ред.), (2016), *История русской философии: учебник для академического бакалавриата*, М.: Юрайт.
6. Замалеев, А. Ф. и Осипов, И. Д. (ред.), (2001), *Русская философия. Концепции. Персоналии. Методика преподавания*, СПб.: Изд-во СПбГУ.
7. [Замалеев, А. Ф.] (1993), Философия в русской духовной культуре, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право*, вып. 3, с. 3.
8. Никоненко, В. С. (1996), *Русская философия накануне петровских преобразований*, СПб.: Изд-во СПбГУ.
9. Дудник, С. И., Кротов, А. А., Миронов, В. В. и Осипов, И. Д. (ред.) (2020), *Философия истории философии: сборник науч. статей*, СПб.: Изд-во СПбГУ.
10. Вышеславцев, Б. П. (1994), *Этика преображенного эроса*, М.: Республика.
11. Миронов, В. В. (2019), *Философия: учебник*, М.: Проспект.
12. Замалеев, А. Ф. и Осипов, И. Д. (1994), *Русская политология: обзор основных направлений: учебное пособие*, СПб.: Изд-во СПбГУ.
13. Осипов, И. Д. (2014), *Философия политики и права в России*, СПб.: Изд-во СПбГУ.
14. Осипов, И. Д. (предс. редкол.) (2004), *Александр Иванович Введенский и его философская эпоха*. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2020 г.;
рекомендована в печать 29 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Осипов Игорь Дмитриевич — д-р филос. наук, проф.; idosipov@mail.ru

History of Russian philosophy at Leningrad-Petersburg university*

I. D. Osipov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Osipov I. D. History of Russian philosophy at Leningrad-Petersburg university. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 2, pp. 247–255. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.205> (In Russian)

The article analyzes the features of the establishment of Russian philosophy as an academic discipline at Leningrad-Petersburg University. In this regard, the work deals with the methodological principles and guidelines for courses in the history of Russian philosophy by professors P. F. Nikandrov and A. A. Galaktionov, ideological and philosophical foundations of their study guides, and the novelty of their approach to studying Russian philosophy. It is emphasized that this stage of the study of Russian philosophy at the Leningrad University can

* This research was supported by a Grant from the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-011-0144 “The theoretical legacy of philosophy in Leningrad-Petersburg. Second half of the twentieth century”).

be characterized as critical; it made it possible to study in detail the concepts of many previously unknown thinkers to the general reader. The article examines the specificity of teaching Russian philosophy at the Department of the History of Russian Philosophy chaired by professor Alexandr F. Zamaleev. The conceptual frameworks that formed the basis of the new educational research paradigm are revealed. They were based on a comprehensive analysis of Russian philosophy in the context of the development of Russian spiritual culture, which made it possible to identify certain theoretical features in Russian philosophy: anthropologism, moralism, historicism, epistemological realism, etc. Significant attention in the article is given to the analysis of the methodology for the course “Political Thought in Russia” at St. Petersburg University, its structure and basic methodological guidelines are determined. It is argued that teaching Russian political thought was based on taking into account the traditions of statehood and political consciousness that developed in Russian society. The conclusion is made that in the process of the formation of Russian philosophy as a scientific and academic discipline at Leningrad-Petersburg University, objective difficulties arose in rethinking the methodology of historical and philosophical science as well as developing a new paradigm of socio-humanitarian and philosophical knowledge.

Keywords: Russian philosophy, culture, spirituality, personality, freedom, history.

References

1. Galaktionov, A. A. and Nikandrov, P. F. (1961), *History of Russian philosophy*, Moscow: Sotsial'no-ekonomicheskaya literatura Publ. (In Russian)
2. Zamaleev, A. F. (2015), *Philosophical thought in Russia XI–XX centuries*, St. Petersburg: Petropolis Publ. (In Russian)
3. Galaktionov, A. A. and Nikandrov, P. F. (1989), *Russian philosophy, IX–XIX*. Leningrad: LGU Publ. (In Russian)
4. Zenkovskiy, V. V. (1991), *History of Russian philosophy, in 2 vols.*, Moscow: Akademicheskii proekt Publ., Raritet Publ. (In Russian)
5. Zamaleev, A. F. (ed.) (2016), *History of Russian Philosophy: Textbook for Academic Bachelor's Degree*, Moscow: Iurait Publ. (In Russian)
6. Zamaleev, A. F. and Osipov, I. D. (eds), (2001), *Russian philosophy. Concepts. Personalities. Method of teaching*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)
7. [Zamaleev, A. F.] (1993), Philosophy in spiritual culture, *Vestnik SPbGU, ser. 6: Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pravo*, iss. 3, p. 3. (In Russian)
8. Nikonenko, V. S. (1996), *Russian philosophy on the eve of Peter's reforms*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)
9. Dudnik, S. I., Krotov, A. A., Mironov, V. V. and Osipov, I. D. (eds) (2020), *Philosophy history of philosophy*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)
10. Vysheslavtsev, B. P. (1994), *Ethics of transformed eros*, Moscow: Respublika Publ. (In Russian)
11. Mironov, V. V. (2019), *Philosophy: textbook*, Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)
12. Zamaleev, A. F. and Osipov, I. D. (1994), *Russian political science: an overview of the main directions. A Study Guide*, St. Petersburg: SPbGU Publ. (In Russian)
13. Osipov, I. D. (2014), *Philosophy of politics and law in Russia*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)
14. Osipov, I. D. (ed.), (2004), *Alexander Ivanovich Vvedensky and his philosophical era*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)

Received: June 17, 2020

Accepted: December 29, 2020

Author's information:

Igor D. Osipov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; idosipov@mail.ru